

КОНГЛОМЕРАТ

ВСЕ ПЕРСОНАЖИ
(НЕ)ДОЛЮБЛЕННЫЕ

КАТАРИНА
РОМАНЦОВА

16+

Катарина Романцова

Конгломерат

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Романцова К.

Конгломерат / К. Романцова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-94033-8

Каждый месяц в доме разведённой пьющей писательницы на торжественный ужин собираются восемь ее бывших мужчин.

ISBN 978-5-532-94033-8

© Романцова К., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Катарина Романцова

Конгломерат

Пролог

«Ты такооооой забоооотливый», – тяну нараспев, пытаюсь сфокусироваться на собеседнике.

Асмодей... точно.

«Где эти чертовы таблетки?», – осторожно, но очень раздраженно произносит неожиданный гость, осматриваясь: он лихорадочно поднимает, читает названия и отбрасывает мелкие баночки, коробки.

Следующее его действие полностью повергает меня в шок. Асмодей садится на край кровати, снимает перчатку и аккуратно, едва касаясь пальцами, дотрагивается до щеки.

«Лилит, где таблетки?!».

Готова поклясться, он ходил на курсы гипнотизера. Иначе, почему у меня расширились зрачки от вкрадчивого тона?

Откатываюсь на другую сторону кровати, заворачиваясь в одеяло, и сажусь. Вокруг – нелепое скопление ткани.

«Зачем ты приехал?».

Асмодей издаёт гортанный рык. Так звучит безысходность.

На пол с грохотом падает раскрытый пустой чемодан.

Снова пытаюсь синхронизировать зрение. Более успешно.

Я смотрю на, упакованного с ног до головы в чёрное, Асмодея и все пытаюсь понять, в какой момент из простушки с огромными сережками-вишнями превратилась в светскую пропойцу, а он – в, почти что, святого отца.

Кажется, мы играли в гляделки целую вечность, а потом синхронно обернулись на шум у входной двери. Через секунду из темноты вынырнула взлохмаченная голова моего первого мужа Аскольда.

«А девочка созрела», – пробормотала я.

Асмодей озадачился не меньше моего. Может, в виски действительно бутират?

Глава 1

Из-под моей руки только что вышел ошеломительный роман. Такой, при прочтении, которого, девочки всех возрастов подрываются с кресел и вскрикивают «Хочу также!».

Когда-то я продала душу дьяволу за этот талант. Именно ему, ибо писать о мирских удовольствиях – удел искушённых. Тем более, если речь идёт о женщинах – крайне эмоциональных существах, чьё тело вырабатывает печной жар при нужном давлении на центры удовольствия.

«И жила она долго и счастливо...».

Устало потёрла переносицу и откинулась в кресле. Пальцы приятно охладили стеклянные грани бокала: руки сами найдут спиртное, когда сердцу надо.

Сегодня виски. Благородный напиток павших в борьбе за трезвость. Вот, вам жидкая янтарная медаль. Закусите яблочком.

Отправляю хвалебный тост собственному отражению и разворачиваюсь к окну на крутящемся стуле.

Последняя неделя февраля, мать его... Будем.

За окном бушует серебристая метель, вполне привлекательная на расстоянии. Я сижу в одних трусах и распиваю горячительное в одиночестве. Спина неприятно липнет к экокоже, но эта жертва – вполне оправдана, когда возомнил себя молодым буржуа, презирающим революцию и одежду.

Долой народное вольнодумство! Долой штаны! Долой трезвость!

Пронзает важная мысль:

«На часах 3 ночи. Не повод, чтобы отказывать себе в звонках».

Пф, дорогуша, ты уже порядочно надралась, пока выдернула из себя эпилог.

Маяться от бессонницы теперь?

Гудки.

«Привет, Кот. У меня чудесные новости».

По ту сторону энтузиазм разделяют с большим сомнением. Лёгкое похрапывание.

«Ли... Ты опять пьяная?!».

Звучит умилительно.

«Только если от успеха. И это – не алкоголь. Я пьяна от завершенности. Кот... Ты, что, уснул? Кот...».

Недовольное бормотание

«Мы можем обсудить твоего внутреннего гения утром?», – собеседник явно не настроен на то, чтобы разделить радость.

«Не а. На кону ещё половина бутылки, пустая квартира и стриптиз под радио «Для двоих» в разделе «приветы и поздравления», – вкладываю в тон максимум трагизма.

Кажется, переигрываю.

«Ли – ты больная. Попробуй уже сделать хоть что-нибудь в светлое время суток... Я заеду к тебе в районе двух. Протрезвеешь и расскажешь про все, до чего докатилась твоя светлейшая из голов. Хорошо, родная?».

Удивительно, как много связных слов Кот может произнести в сонном состоянии. Мне бы так.

«Ты и зануда. Никакой романтики и авантюризма. Молись, чтобы я воскресла утром и раскрыла врата обители».

«Доброй ночи, маленькая. Люблю тебя».

Отключилась. Черт. Он всегда так говорит. Я всегда кладу трубку.

Столь глупое расточительство чувств не доведёт до добра.

Я давно завязала с сантиментами.

Новая рукопись была, одновременно, финишным платочком и стартовой отметкой переродившейся меня. Больше никаких штампов, ограничений и трезвых вечеров по выходным.

В какой-то степени, брак – синоним стагнации для талантливой женщины, сущность которой предпочитает путешествовать в одиночестве. Краткий тезис, полно отражающий суть произведения, которое уже через пару месяцев завалит полки магазинов в разделе «бестселлер».

На пике третьей волны феминизма.

Волоча ноги, бреду на кухню.

Последний бзик минималистов: встроенное хайтек нечто, где невозможно пораниться или убиться об угол. Барная стойка вместо столешницы.

И та – круглая.

Даже спустя несколько лет мне непросто здесь ориентироваться: внутренний нищерброд отзывается. До того, как проснуться знаменитой, я с закрытыми глазами перемещалась по маленькой хрущевке и радовалась тому, что на завтрак чему-то более существенному, чем ничего.

Вздых ностальгии ударился о стены и растворился в пространстве.

Если проделать трюк со слепотой сейчас – сдохну после первых трёх шагов в слезах и блевотине.

Не первый бокал виски дал знать о себе лёгким подташниванием. Но констатировать превышение кондиции ещё рано.

Обычный ритуал последние 8 месяцев: столько минуло с момента развода.

В тот день я откупила бутылку шампанского прямо напротив здания администрации.

На автобусной остановке.

Наполнив стакан льдом, и прихватив с кухни яблоко, я вернулась обратно в кресло.

В голове подозрительно тихо. Пробежав пальцами по гладкой поверхности стола, нащупала отпечатанные листы рукописи – первый авторский экземпляр «новаторского» романа о месте женщины в жизни личной и социальной.

«Брак не для тех, кто родился с гением в глазах».

Сейчас оставлю на полу содержимое желудка.

В груди что-то предательски съеживается. Отброшу мысли, пока они окончательно не добились и без того расшатанную нервную систему.

Нельзя ни о чем жалеть. Сомневаться в том выборе, который я сама сделала, противопозаказано. Безответность и тоска всегда на руку писателю, нуждающемуся в эмоциональной подпитке....

Мы были молоды, словно кислые вина, и беспечны. Предпочитали творить, нежели заботиться о заработке. Он мечтал о безусловной славе, а я – стать настоящей писательницей. Что, впрочем, одно и то же. Если не вдаваться в подробности.

Пока оба стремительно двигались к «розовому горизонту», влюблённости ничто не мешало. Первое время, делить было, действительно, нечего. Но...

Глава 2

«Я прожила бездарно... Как думаешь, как быстро подействуют 25 таблеток снотворного, если запить их виски?», – сбиваясь, в десятый раз перечитываю сообщение перед отправкой.

Массовая рассылка, почти как предновогодний спам, – отчаянная попытка привлечь внимание к давно залежавшемуся на полках товару. Так себя чувствовала и я – покрывшейся пылью фоторамкой или потрескавшимся стеклянным шаром с водой и блестками.

Никому не нужной красивой побрякушкой.

Зачем разослала сообщения тем, кому этого не следовало делать? В моем-то семейном положении.

Зачем писать о попытке суицида бывшим возлюбленным, в то время как мой законный, пока еще, супруг где-то шатается?

Покрасневшие глаза чесались от сухости: больше плакать я не могла. Да, и не хотела. Вместо этого, зарылась в простыни и обняла бутылку виски.

«Родная моя. Мы остались с тобой совсем одни. Как бы нам не свихнуться. Или не спиться»,

Не знаю, как долго я пролежала вот так – голая и пьяная, лелеющая утрату самой себя. Внезапно кто-то резко ударил по входной двери.

Потом еще раз. И еще.

Было одновременно страшно и интересно. И никакого чувства самосохранения.

С той стороны двери перестали ломиться. Видимо, кто-то догадался надавить на ручку.

Через пару мгновений в комнату влетел черный вихрь.

«Асмодей...», – сиплю я, признав в стихийном бедствии старого друга.

Мужчина разворачивается лицом ко мне. Губы сжаты в плотную полосу, волосы всклокочены. Возможно, он примчался, выпрыгнув из чьей-то постели...

«Лилит! – с облегчением выдыхает Асмодей. – Как хорошо, что ты не спишь».

«А с чего бы мне спать? Я не хочу».

Он пытается поднять меня с кровати.

«Что ты делаешь? – пытаюсь говорить связано. – Положи меня на место».

Мужчина на секунду отстраняется.

Я пытаюсь понять, что он имеет в виду.

Таблетки?

Точно.

«Ты такооооой забобоотливый», – тяну нараспев, пытаюсь сфокусироваться на собеседнике.

«Где эти чертовы таблетки?», – осторожно, но очень раздраженно произносит неожиданный гость, осматриваясь: он лихорадочно поднимает, читает названия и отбрасывает мелкие баночки, коробки.

Следующее его действие полностью повергает меня в шок. Асмодей садится на край кровати, снимает перчатку и аккуратно, едва касаясь пальцами, дотрагивается до щеки.

«Лилит, где таблетки?!».

Готова поклясться, он ходил на курсы гипнотизера. Иначе, почему у меня расширились зрачки от вкрадчивого тона?

Откатываюсь на другую сторону кровати, заворачиваясь в одеяло, и сажусь. Вокруг – нелепое скопление ткани.

«Зачем ты приехал?».

Асмодей издаёт гортанный рык. Так звучит безысходность.

На пол с грохотом падает раскрытый пустой чемодан.

Снова пытаюсь синхронизировать зрение. Более успешно.

Звонок телефона мешает мне прикончить очередной стакан.

Кот.

«Я так и не смог уснуть, детка. Ты уже сильно пьяна?».

Язык не вяжет лыка, но трюку трезвой речи обучен каждый с подросткового возраста, хотя бы раз, прятаясь от родителей следы преступления

«Ещё нет. Но уже скоро доберусь до колокольни Нотр-Дамма».

Он улыбается.

«Значит, да. Как ты себя чувствуешь?»

«В меру своих возможностей хреново... Ты не хочешь приехать ко мне в гости?».

Глава 3

«Однажды ты напишешь книгу, которая сделает тебя знаменитой», – Гидеон чуть переплетает наши пальцы, поглаживая внутреннюю сторону моей ладони, отчего по телу прокатывается трепет.

Первое настоящее свидание. Первые настоящие прикосновения. Первые слова, сказанные не в спешке, без страха быть непонятными или бесчестными по отношению к другим вторым половинам.

Взаимная симпатия зародилась на плодородной почве, щедро сдобренной смесью из прогнивших обломков наших предыдущих браков.

«Да, однажды, так и будет. А как насчет тебя?», – с любопытством разглядываю его через пузырьки шампанского.

«Я поеду с тобой».

«Уверен?».

Гидеон забирает у меня пластиковый бокал, делает из него глоток и, чуть прищуривается. Черты его лица заострились еще сильнее.

«Когда смотрю на тебя, то чувствую тепло, в котором готов раствориться... Будто ты обволакиваешь меня. Разве можно не следовать за этим согревающим светом? С тобой я ясно вижу, чего хочу».

Дыхание Гидеона опалает мои губы.

Первый поцелуй стал оазисом тепла в продуваемой всеми ветрами парковой беседке.

Мы достаточно быстро съехались, и также расписались. Будто пытались обмануть жизнь в том, что это – наши первые отношения.

Я думала, что теперь всё точно будет по-другому. Не так, как с Аскольдом.

Но когда успех коснулся моей головы, это очень не понравилось Гидеону, хоть, он и не говорил об этом прямо поначалу.

Конфликты становились частыми гостями в нашем доме соразмерно росту продаж.

Чем больше людей узнавали обо мне, тем реже становились выходы. Муж жёстко контролировал перемещения, контакты и круг общения. Всё, что считалось нормой до брака, вдруг, стало недопустимым и подвергалось критике.

«Твои друзья – алкоголики, наркоманы и шлюхи».

«Значит, и я тоже?», – устало спрашивала я, прежде чем провалиться в светящийся монитор.

Гидеон обычно ничего не отвечал на это: не мог же он впрямую назвать свою жену шлюхой или алкоголичкой.

«Почему ты мне не доверяешь?».

«Я не тебе не доверяю. Я им не доверяю».

После этого в стену летел мой телефон, а какой-нибудь художник или поэт отправлялся в «чёрный список». В качестве наказания.

В такие моменты мозг сам рисовал картинку из разряда: только благоверный за порог, как я распахиваю двери и в одном исподнем прыгаю на первого попавшегося соседа.

Хлебом не корми, а корми «нижнюю чакру».

Я на 100% уверена, что Гидеон и сам все прекрасно понимал. Но, ведь, винить кого-то всегда проще, чем бороться с собственной неправотой.

Участь принятия в нашей паре была моей.

«Ты – отвратительный писатель», – однажды сказал Гидеон за ужином.

Который я, в кои-то веки, приготовила.

С тех пор «отвратительный писатель» плотно обосновался в бытовых перебранках. Подобный аргумент из уст самого дорогого человека всегда звучит громче, чем оглушительный успех и признание критиков.

Финалом истории стала пощечина, прилетевшая на последней презентации. И ещё что-то за флирт, который, как оказалось, является синонимом «вежливого общения». Но это мелочи.

Я смотрю на, упакованного с ног до головы в чёрное, Асмодея и все пытаюсь понять, в какой момент из простушки с огромными сережками-вишнями превратилась в светскую пропойцу, а он – в, почти что, святого отца.

Кажется, мы играли в гляделки целую вечность, а потом синхронно обернулись на шум у входной двери. Через секунду из темноты вынырнула взлохмаченная голова моего первого мужа Аскольда.

«А девочка созрела», – пробормотала я.

Асмодей озадачился не меньше моего. Может, в виски действительно бутират?

Аскольд, мой первый, и нежно любимый сестринской любовью, бывший муж оценил представившуюся картину, переступил порог спальни прямо в ботинках и облокотился на одну из стен. Что не очень понравилось патологическому чистюле Асмодею: тот поморщился.

«Таааааак...», – нарушая затянувшуюся паузу, протянул Аскольд в своей занудной манере.

Он уже был готов обрушить псевдопедагогическую тираду, но так и остался стоять с открытым ртом. В дверном проёме нарисовались еще две мужские фигуры.

Дэни и Андрэ.

А я ощущала себя самой настоящей загнанной белкой. С белкой.

«Созрела», – вздохнула я и отключилась.

Глава 4

Я знаю очень многих, но это у нас не взаимно.

Никто и не хотел узнать меня.

«Давай поговорим о тебе?».

А потом сбегаю.

Стремясь полностью контролировать все, находящееся в поле зрения и далеко за его пределами, я выработала четкий защитный механизм. Если захочу, могу исчезнуть так же ловко, как и появиться в нужный момент.

Каждый шаг выверен с учетом расстановки сил союзников и врагов. Хотя, даже и это можно планировать. Не стоит объявлять войну новому королевству, если предварительно не провел разведку на предмет слабых мест, потайных ходов, а также недовольных местным правителем. Что, если там каннибалы-гомосексуалисты, которые сначала съедают своих жертв, а оставшиеся части насилуют?

Или наоборот.

В диких условиях природа одаривает защитными механизмами наиболее уязвимых представителей: ядовитые шипы, способность к мимикрии, симбиоз, крохотные размеры. Чтобы был, хоть какой-то, шанс выжить. С творческими людьми также: тонкие натуры больше всего подвержены нападкам со стороны хищного социума и никогда не смогут дать достойный отпор наравных.

Чем значительнее число голов в «стаде», тем мощнее обереги. Хитрость, манипуляции, планирование...

Я никогда не была красивой. Но всегда была умной. Я стала красивой.

Просьпаюсь от того, что пустыня во рту стала невыносимой. Но сил, чтобы оторвать голову от подушки нет. Будто не на кровати лежу, а на дне пустого медного чана, по которому колошматит плоской жирный вьетнамец.

Где я ... здесь? Почему все такое ... белое? А кто надел на меня...одежду?

Осматриваю наряд: мужская футболка. Чёрная.

Из соседней комнаты доносятся голоса. Мужские. Знакомые. Так.

Асмодей.

Аскольд?

Дэни?

Провалиться мне на месте... Андре.

Ну, же, пол, давай, расходишь в разные стороны. Но паркет оставался предательски ровным, и обрушиваться не грозил.

Нерешительно переминаюсь с ноги на ногу. Почему-то, стыдно.

Как назло, не могу вспомнить ни одной подробности: по какой причине такая пестрая компания могла бы собраться, да еще премило беседовать?

Судя по общему тону, не убийство обсуждают. Или уже прикончили еще какого-нибудь моего бывшего, и теперь решают, где спрятать труп.

Команда.

Смотрю в настенное зеркало. Выгляжу не так плохо, как могла бы. Даже не отекала.

Ладно, Лилит. Пора на эшафот.

Трудно представить что-то более милое, чем четыре здоровых мужика на позднем завтраке.

«Доброе утро, принцесса», – отсалютовал мне деревянной лопаткой Дэни, поправив фартук, и перевернул блинчики на сковороде. – Ты как раз успела ко второй партии»

Киваю, молча забираясь на один из барных стульев, и упираюсь взглядом в стол. Присутствующие наблюдают за мной: на удивление, без осуждения или укора... С заботой.

«Ляль... у тебя ничего не болит?», – Аскольд подвигает стакан с водой. Пытаюсь взять в руки, но они сильно трясутся.

Из глаз хлынул неконтролируемый поток слез. Слышу, как бьётся стекло.

Уронила?

Дрожь усиливается. С каждой каплей я будто уменьшаюсь в размерах. Сейчас уже не важно, почему меня лихорадит.

«Так, маленькая, думаю, это приведет тебя в чувство лучше воды. Не будешь возражать? – Андре вложил мне в руку рокс с жидкостью янтарного цвета, поднял до уровня губ, и заставил пить. – Прости, но одна ты так хорошо точно не справилась бы».

Виски пошел на пользу: дрожь прошла.

Нормально ли начинать утро именно так?

В предлагаемых обстоятельствах, думаю, да.

«Спасибо».

Первое слово, которое я произнесла за все утро. Спасибо.

Следом накатила волна благодарности: они провели здесь ночь... ради меня. Где бы мы ни находились...

«А что это за место?».

«Твой дом, – заговорил Асмодей где-то за спиной, заставив меня подпрыгнуть. – Новый. Мы решили, что тебе не мешает смена обстановки».

Он подошел к столу и положил на него увесистую связку с ключами.

«Мой дом?».

«Твой, – утвердительный кивок: мужчина отцепил один дубликат, покрутил между пальцами, и положил в карман. – А это – пусть останется у нас. Ради спокойствия. Каждый месяц, он будет у кого-то из нас. На случай, если однажды ты все-таки вздумаешь перейти от слов к делу...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.